

Николай Аристов

По поводу новых изданий о расколе

Николай Аристов

По поводу новых изданий о расколе

«Public Domain»

1862

Аристов Н. Я.

По поводу новых изданий о расколе / Н. Я. Аристов — «Public Domain», 1862

ISBN 978-5-457-13778-3

«Въ древней Руси въ каждой области существовало самоуправленіе, развивалась свободно-самостоятельная жизнь, обусловливаемая м#стностью, племеннымъ характеромъ, особеннымъ родомъ занятій и д#ятельности и т. п. Съ усиленіемъ централизаціи эта самобытная жизнь должна была сглаживаться, подчиняться общему теченію и уровню. Не охотно разставались областные жители съ своею самостоятельностью и свободою, съ своими правами и стремленіями, и стояли въ оппозиціи долгое время къ новому для нихъ началу централизаціи...»
Произведение дается в дореформенном алфавите.

ISBN 978-5-457-13778-3

© Аристов Н. Я., 1862

© Public Domain, 1862

Николай Яковлевич Аристов

По поводу новых изданий о раскол#

РАСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДСТВА, переданные С. В. Максимовымъ по раскольничьимъ рукописямъ. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1861.

ЖИТИЕ ПРОТОПОПА АВБАКУМА, имъ самимъ написанное. Издано подъ редакціею Н. С. Тихонравова по раскрашенной рукописи Д. Е. Кожанчиковымъ. Спб. 1861.

ПОВ#СТЬ О НОВГОРОДСКОМЪ Б#ЛОМЪ КЛОБУК# И СКАЗАНИЕ О ХРАНИТЕЛЬ-НОМЪ БЫЛИ, МЕРЗКОМЪ ЗЕЛІИ, ЕЖЕ ЕСТЬ ТАБАЦ#. Два произведенія раскольничьей литературы. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1861.

* * *

Въ древней Руси въ каждой области существовало самоуправленіе, развивалась свободно-самостоятельная жизнь, обусловливаемая м#стностью, племеннымъ характеромъ, особеннымъ родомъ занятій и д#тельности и т. п. Съ усиленіемъ централизаціи эта само-бытная жизнь должна была сглаживаться, подчиняться общему теченію и уровню. Не охотно разставались областные жители съ своею самостоятельностью и свободою, съ своими пра-вами и стремленіями, и стояли въ оппозиціи долгое время къ новому для нихъ началу цен-трализаціи. Въ смутное время самозванцевъ рушилось насильственное соединеніе обла-стей; каждая область стремилась усилиться и возвратиться къ прежней самобытной жизни и приобр#сть свои старыя права. Но вотъ, съ Михаила #edorовича и особенно съ Алекс#я Михайловича, централизація усилилась, и въ это время, по собственному выраженію народа, ему казалось, что излились на Русь православную вс# апокалипсическіе фіалы горести. При усиливающемся господств# Москвы увеличились тягости и ст#сненія народа, который отвыкъ во время государственнаго безнарядья отъ повинностей. Въ массахъ явилось недо-вольство, и при указахъ, предписывающихъ большіе налоги, народъ сталъ возмущаться. Повинностей деньгами и натурою явился ц#лый легіонъ: не находилось промысла и занятія, которые бы не были обложены данью; самый про#здъ дорого стоилъ. Особенно горько при-ходило крестьянамъ, когда выправляли хл#бныя и денежныя повинности: ихъ с#кли, мучили нещадно, случалось даже, что побивали на-смерть. Въ 1624 г. отъ этихъ операцій на Б#лоозер# разб#жались вс# посадскіе. Изъ другихъ городовъ тоже вс# недостаточные, вся голытьба уходили отъ жестокостей или грозились, что разбредутся врознь. Воеводъ посылали въ кормленье по областямъ, и они кормились на-славу: задачей ихъ было какъ можно больше вымучить денегъ, а иногда они нападали на крестьянъ какъ разбойники и грабили ихъ. Правды и закона искать было негд#: они продавались на в#съ серебра и домаш-нихъ продуктовъ; развелись ябедники, которые сд#лали изъ правды себ# ремесло; по согла-шенію съ судьями, они обвиняли честныхъ людей въ различныхъ преступленіяхъ, чтобъ взять окупъ. Прикр#пленіе народа къ земл# и запрещеніе перехода отъ одного влад#льца къ другому заставило многихъ б#жать по крайнамъ и искать «вольной воли». Сос#ди-пом#-щики часто воевали другъ съ другомъ ц#лыми вотчинами, били и разоряли крестьянъ, сво-ихъ людей м#няли на борзыхъ собакъ, проигрывали и отдавали чиновникамъ вм#сто взятки. Тиранствамъ не было м#ры: крестьянъ травили собаками, зас#кали досмерти, въ морозъ въ одной рубашк# запирали въ холодныя хатки или ставили на сн#гъ босыми ногами; у женщ-инъ выр#зывали груди, в#шали на сутки вверхъ ногами, и безъ всякой сов#сти оскверняли д#вицъ и брачное ложе.

Недалеко подвинулось состояніе народа и при Петр# I; только при немъ еще бол#е ста-новилося число недовольныхъ его ст#сненіями и нововведеніями. Его войны и постройки

изнурили народъ рекрутскими наборами и сгубили тысячи людей; его преобразованія были страшно тяжелы для народа, и народъ отказался отъ нихъ. Его жестокія пытки, преслѣдованія и страшныя казни по одному ничтожному доносу и часто за одинъ покрой платья или ношеніе бороды возбудили закоренѣлую ненависть къ нему. Его механическое произвольное созданіе государственной системы управленія, сухое развитіе централизаціи до смѣшныхъ мелочей, преисполненіе чиновничествомъ областей, дѣленіе подданныхъ на касты, презрѣніе русской народной жизни со всѣми ея преданіями и любовь къ иноземному, – все это поставило въ враждебное отношеніе къ нему народъ, для облегченія участи котораго онъ ничего не сдѣлалъ, и разорвало съ нимъ его духовную связь. Петръ хотѣлъ образовать одно дворянство и чиновничество, а о народѣ не заботился, считая его злымъ расколыщикомъ, неспособнымъ къ воспріятію его нововведеній. Простой крестьянинъ Посошковъ напрасно писалъ на имя Петра, показывая, что за тягости взвалены на плечи народа, говорилъ, что его нужно образовать, что нововведенія вовсе не въ его духѣ, что "безъ многосовѣтія и безъ вольнаго голоса никоими дѣлами невозможно". Не упоминаемъ о жестокостяхъ во времена бироновщины и страданіи народа при Елизаветѣ Петровнѣ; скажемъ коротко, что втеченіе всего XVIII вѣка недовольство въ народѣ росло, росло и высоко поднялось. Ему навязывали различныя нововведенія, неспросясь его воли и желанія, посягали на святость и цѣлость его убѣжденій, вводили некстати произвольныя реформы, которыя вмѣсто улучшеній приносили лишнія тягости народу. Нагроможденныя искусственно, права и требованія не имѣли никакого отношенія къ жизни и стѣсняли ея свободное развитіе на каждомъ шагу. Толпы иностранцевъ, какъ голодныя пѣвки, припущены были часто безъ всякой надобности къ организму народному, вытягивали изъ него лучшіе соки и не давали ему свободного движенія. Эти просвѣщенные учителя не хотѣли понять коренныхъ народныхъ началъ и требованій духа національнаго, муштровали народъ по своей методѣ, считая его Иванушкой-дурачкомъ. Корпорация чиновническая и дворянская бросилась подражать иностраннымъ обычаямъ и гнула нѣмечину на свою стать, пріучалась къ бессмысленной роскоши и легкой мишурной жизни, которая для насъ теперь кажется нелѣпою и дикою. Какъ же долженъ былъ взглянуть на соблазнительныя затѣи строгій, степенный тогдашній русскій мужикъ, на трудовыя деньги котораго барство тѣшилось всякаго рода прихотями? Ему показался такой образъ поведенія безбожнымъ, языческимъ.

Все хотѣли навязать народу внѣшними насиліями, все желали перестроить по своему произвольному плану, который не имѣлъ жизненныхъ разумныхъ основаній, никакъ не вязался съ думами, чувствами и стремленіями народными. Но при всемъ наружномъ повиновеніи, никакія жестокія стѣснительныя мѣры не заставили перемѣниться народъ и остались безуспѣшны: онъ ушолъ только въ себя, сдѣлался страшно подозрителенъ, не уступилъ ничего изъ своихъ убѣжденій, жилъ постарому, питалъ прежнія свои задушевыя мысли и часто за нихъ, съ отчаяніемъ въ душѣ, несъ голову на плаху. Народъ заявлялъ свои невольныя, естественныя требованія духа національнаго и стремленія къ самостоятельному развитію; его не понимали и не хотѣли признать законными этихъ естественныхъ требованій. Онъ ни въ комъ не видѣлъ заботливости и покровительства: мірская сходка его не имѣла силы и значенія. Вопли взывающихъ о помощи и слезныя прошенія крестьянъ заглушались дикими, неистовыми криками вакханалій тогдашняго барства. Горькія жалобы на притѣсненія не доходили по назначенію; крестьянъ гнали и били, когда они рѣшались обращаться съ своими требованіями; смѣльчаки, вздумавшіе прямо и открыто протестовать противъ наглыхъ угнетеній, осуждались какъ бунтовщики и мятежники, или безъ суда и слѣдствія погибали въ острогахъ и рудникахъ.

Народъ шолъ искать утѣшенія въ тяжелой долѣ къ своимъ отцамъ духовнымъ, въ храмъ и за стѣны монастырей; но и здѣсь не находила покоя его страждущая душа, смущалась его мягкая совѣсть.

До XVI в#ка русскій народъ не им#лъ достаточнаго познанія в#ры христiанской. Онъ ходилъ въ храмъ, твердилъ молитвы, проводилъ праздники; но д#лалъ все безъ сознанiя ихъ значенiя, см#шивалъ ихъ съ старыми языческими обрядами, одушевлялъ прежними понятiями и в#рованiями. Въ XVI в#к# начало пробуждаться сознанiе народа, и онъ сталъ вникать въ жизнь религiозную и зам#тилъ въ ней много чуждаго, несвойственнаго его духу и характеру. Народъ любилъ путешествовать въ монастыри для богомолья и за сов#тами къ людямъ, посвятившимъ всю жизнь на служенiе Богу; но встр#чалъ тамъ мiрское стремленiе къ богатству, чести и удовольствию, и вм#сто урока и назиданiя выносилъ тяжелое сознанiе паденiя жизни монашеской, воспоминалъ прежнихъ своихъ суровыхъ аскетовъ, которые были полны любви къ народу, благод#тельствовали ему и защищали его предъ сильными. Онъ искалъ представителей в#ры и нравственности, которые бы входили въ жизнь его, сл#дили за нимъ разумнымъ взглядомъ и руководили на пути умственнаго и нравственнаго развитiя, но не находилъ такихъ умныхъ и д#льныхъ руководителей. Въ народ# развилась потребность учиться, но правительство, взявшее на себя опеку ученiя, не устроило никакихъ школъ для народа; а какiя были, то ихъ преподаванiе было ненавистно народу и нисколько не вязалось съ его потребностями и характеромъ; онъ желалъ учиться у своихъ поповъ, но они или сами были тогда малограмотны, или нехот#ли заняться ученiемъ народа. Тогдашнее духовенство большею частiю погрузилось въ матерьяльные интересы, не понимало стремленiй народныхъ, д#йствовало формально, по вн#шности, неим#я духа и жизни; на свою обязанность смотр#ло какъ на оброчную статью, холодно, механически, небрежно относилось къ д#лу в#ры, и надъ вн#шностью религiи подъ пьяную руку не боялось кощунствовать передъ народомъ. Въ жизни большей части духовенства того времени главной стихiей была л#нь, пьянство, скряжничество, ложныя показанiя за н#сколько коп#екъ, постоянныя, безобразныя ссоры причетниковъ между собою, ихъ судбища и кляузы, брань съ прихожанами изъ-за н#сколькихъ грошей, презр#нiе народныхъ нуждъ, лесть предъ высшими, особенно чиновниками и пом#щиками. Да и то нужно сказать, что оно могло сд#лать, если его т#снили и давили со вс#хъ сторонъ?

Лишенный ут#шенiя въ религiи, народъ не предвид#лъ исхода изъ своего безотраднаго положенiя, и поставленный насильственно въ этотъ замкнутый кругъ, онъ заплатилъ развращенiемъ своей гражданской нравственности. Недовольный порядкомъ или лучше безпорядкомъ д#л#лъ, неим#я силы открыто противод#йствовать напору неестественныхъ требованiй, – народъ приб#галъ къ лжи и обману м#стныхъ властей, къ заpirationству и изворотамъ и притворству всякаго рода, а кто могъ, д#йствовалъ подкупами. Наружно исполнялъ народъ предписанiя и повиновался распоряженiямъ по принужденiю, изъ-подъ палки, нисколько несочувствуя имъ, неуб#жденный въ необходимости и важности м#р#ъ, которыя предпринимались для его пользы, или лучше для пользы государства... Отсюда неуваженiе къ закону и ув#ренность въ сил# произвола его блюстителей: "небойся суда, а бойся судьи", говоритъ онъ по опыту.

Въ силу этого уб#жденiя народъ скрываетъ виновниковъ преступленiя, считаетъ осужденныхъ закономъ *несчастными*. На исполнителей закона онъ сталъ смотр#ть какъ на враговъ своихъ и вс# м#ры правительства перетолковывалъ по-своему, даже на самыя полезныя введенiя смотр#лъ подозрительно: они были далеки отъ требованiй его духа и не находили въ немъ сочувствiя и отзыва.

Между т#мъ какъ большая часть народа грустно склонила голову и подчинялась противъ сов#сти вс#мъ распоряженiямъ, изр#дка въ нестерпимыхъ случаяхъ поднимая ее энергически и разум#ется не на радость, – другая часть народа протестовала неповиновенiемъ господствующему порядку и возстала противъ неустройствъ и безпорядковъ общественной жизни, противъ ст#сненiя мысли и сов#сти, противъ неправды судопроизводства, противъ рабства и злоупотребленiй м#стныхъ властей, тягости налоговъ и безправiя. Эти люди

цѣлыми толпами безпріютно бродили по лѣсамъ, степямъ и пустынямъ, населяли новыя мѣста, бѣгая отъ рекрутчины, отъ податей, отъ паспортовъ, отъ судебныхъ проволочекъ на десять лѣтъ. Многіе цѣлыми партіями переселялись въ предѣлы Швеціи, Польши, Литвы, Турціи, въ Китай, въ Персію, на Кавказъ, въ Крымъ, бѣжали отъ неправды государственной жизни, отъ низкаго произвола и преслѣдованія. Часть избранныхъ изъ этихъ бѣглецовъ, съ страшною ненавистью въ душѣ, старалась мстить господствующему безпорядку открытою силою. Этихъ удалыхъ молодцевъ заставлялъ бѣжать отъ житейскихъ невзгодъ и подавляющихъ обстоятельствъ разгуль глубокой души, жаждущей дѣятельности и встрѣчающей гнетъ непреодолимый, тѣснота и духота жизни, изъ которой душа рвется на просторъ и требуетъ своихъ правъ и бѣшено стремится сломить тѣсную преграду всѣми возможными средствами, или сломить въ борьбѣ собственную голову, или же въ дикомъ весельи залить горе и жажду дѣятельности зеленымъ виномъ. Отсюда появилось такое множество разбойниковъ въ концѣ XVII и въ XVIII столѣтіи. Они стояли за самостоятельность развитія народа, за его права, которыя такъ пошло попирали, на которыя не обращали вниманія; они мстили за это презрѣніе къ народному голосу, хотѣли уничтожить виновниковъ его несчастнаго положенія: вѣшали бояръ и священнослужителей, грабили и били купцовъ, жгли всѣ попадающіяся бумажныя кляузы, четвертовали и мучили чиновниковъ, военныхъ, приказчиковъ и управляющихъ за поборы и притѣсненія народа, выпускали на свободу осужденныхъ къ наказанію закономъ, который они ненавидѣли, какъ несоотвѣтствующій жизни народной. Несмотря на всѣ жестокости, какія только могла изобрѣсть злоба человѣческая, разбойники все размножались и съ ожесточеніемъ и твердостью выносили пытки. Въ одной пѣснѣ говорится, что вотъ ведутъ на висѣлицу удалого разбойника; его сопровождаютъ отецъ, мать, молодая жена и дѣти и молятъ-просятъ его со слезами, чтобъ онъ повинился, — и тогда простятъ его. Но

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.